№3. 2014

А. В. Дедюлькин

Защитное снаряжение местного производства населения Северо-Западного Кавказа в эллинистическую эпоху

Keywords: North-Western Caucasus, Hellenistic period, helmets, armour, horse harness.

Cuvinte cheie: Caucazul de nord-vest, elenism, coifuri, zale, garnitură pentru cai.

Ключевые слова: Северо-Западный Кавказ, эллинизм, шлемы, панцири, конский убор.

A. V. Dedjulkin

Locally Made Protective Equipment of the Population of North-Western Caucasus in the Hellenistic Period

The article covers the protective equipment items: helmets, armour, horse front straps and breast collars made in several handicraft centres. Those centres are localized at the sites of the ancient Maeotian settlements of the Trans-Kuban region, at the northern foothills of the Western Caucasus, and in the valleys of the Belaya and Kurdzhips rivers. The centres operated in the period from the second half of the 4th century till the 1st century BC. It may be worth mentioning that unlike the antique armour which had become widespread, the products of the local armourers were only distributed locally. This was due to the smaller scope of production, the relatively low quality of the items and their peculiar decoration meeting the tastes of the local people.

A. V. Dedjulkin

Armamentul defensiv de producție locală al populației Caucazului de nord-vest în perioada elenistică

În prezentul articol sunt analizate piesele de armament defensiv: coifuri, zale, piese pentru protecția capului și pieptului calului, executate în câteva centre meșteșugărești, localizate pe cetățuile meoților din Transkuban și spațiile premontane nordice ale Caucazului de nord-vest, în văile râurilor Belaia și Kurdjips. Aceste centre funcționau în a doua jumătate a sec. IV—I î.Hr. Se poate observa, că producția centrelor de armament local avea o răspândire limitată, spre deosebire de armamentul antic, care circula pe spații largi. În mare măsură, acest fapt era legat de calitatea relativ joasă a pieselor și de prezența unui decor specific. Doar unele elemente ale portului de paradă pentru cal pătrund pe teritorii destul de îndepărtate, însă aceste cazuri sunt singulare. Majoritatea descoperirilor sunt concentrare în Kubanul stepic și Transkuban.

А. В. Дедюлькин

Защитное снаряжение местного производства населения Северо-Западного Кавказа в эллинистическую эпоху

В статье рассматриваются предметы защитного снаряжения: шлемы панцири, конские налобники и нагрудники, изготовленные в нескольких ремесленных центрах, которые локализуются на меотских городищах Закубанья и в северных предгорьях Северо-Западного Кавказа, в долинах рек Белая и Курджипс. Эти центры функционировали во 2-й половине IV—I вв. до н. э. Можно отметить, что, в отличие от античных доспехов, получивших широкое распространение, продукция местных оружейных центров распространялась лишь локально. Во многом это было связано с относительно низким качеством изделий и их специфическим декором, отвечавшим местным вкусам. Лишь элементы парадного конского убора проникают на достаточно отдаленные территории, но это единичные случаи. Большинство находок концентрируется в степном Прикубанье и Закубанье.

Воинское снаряжение населения Северо-Западного Кавказа раннего железного века давно привлекает внимание исследователей. Материалы из этого региона есть в общих обзорных работах по вооружению скифов и сарматов (Мелюкова 1964; Черненко 1968; Хазанов 1971; Симоненко 2008, 2010), в публикациях, посвященных отдельным категориям защитного снаряжения (Рабинович 1941; Галанина 1965; Раев и др. 1990; Эрлих 1996; Zaicev 2009). В исследованиях В. Р. Эрлиха и С. П. Кожухова (Эрлих 1992; Кожухов 1994; 1999) собраны известные на тот момент материалы по вооружению населения Закубанья. Защитное снаряжение из могильников правобережья Кубани рассматривается в монографии И. И. Марченко (Марченко 1996). Очень краткий обзор защитного снаряжения

© *Stratum plus*. Археология и культурная антропология.

© А. В. Дедюлькин, 2014.

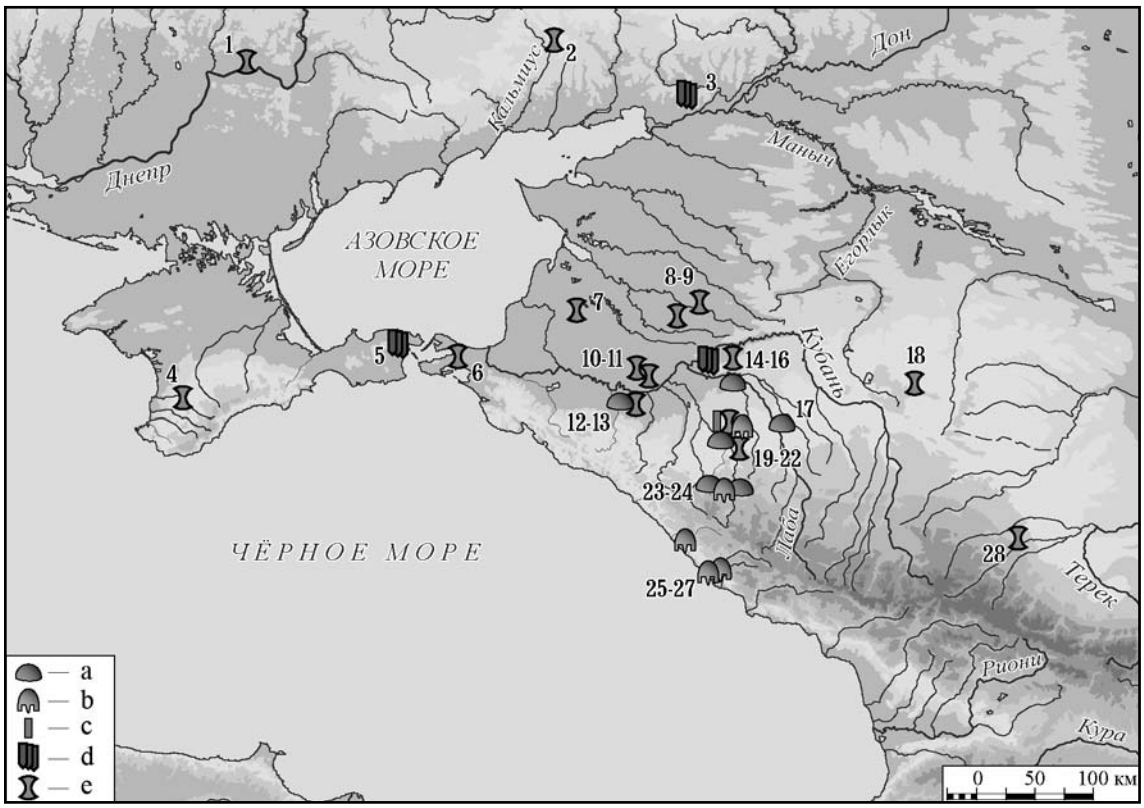

Рис. 1. Карта распространения находок предметов защитного снаряжения, изготовленных на Северо-Западном Кавказе: a — шлемы серии Даховская-Мезмай; b — шлемы серии Майкоп; c — пластины группы Курджипс; d — панцири серии Грушевская — Ак-Бурун; e — конский убор группы Никополь-Новолабинская. 1 — Никополь; 2 — Острый; 3 — Грушевский могильник; 4 — Чистенькое; 5 — Ак-Бурун; 6 — Васюринская гора; 7 — Новониколаевский I могильник; 8 — Пластуновская; 9 — Кореновск; 10 — могильник селища №5 у хут. Ленина; 11 — могильник Старокорсунского городища №2; 12 — Четук; 13 — Начерзий; 14 — могильник IV Новолабинского городища; 15 — Тенгинский могильник; 16 — Серегинский могильник; 17 — Курганинск; 18 — могильник Татарского городища; 19 — Говердовские курганы; 20 — Тульская; 21 — Псенафа; 22 — Курджипс; 23 — Мезмай; 24 — Даховская; 25 — Лазаревское; 26 — Богушевка; 27 — Казачий Брод; 28 — Вольный Аул.

Fig. 1. Distribution map of protective equipment items produced in centers of the North-Western Caucasus: a — helmets of Dahovskaya-Mezmai series; b — helmets of Maykop group; c — plates of Kurjips group; d — armors Grushevskaya-Ak-Burun series; e — horse front straps and breast collars of Nikopol-Novolabinskaya group. 1 — Nikopol; 2 — Ostry; 3 — Grushevskij cemetery; 4 — Tchisten'ke; 5 — Ak-Burun; 6 — Vasyurinskaya Gora; 7 — Novonikolaevskij I cemetery; 8 — Plastunovskaya; 9 — Korenovsk; 10 — cemetery of the settlement №5 near the Lenin farm; 11 — cemetery of the Starokorsunskoe hillfort №2; 12 — Chetuk; 13 — Nachersij; 14 — cemetery of the Novolabinskoe hillfort IV; 15 — Tenginskij cemetery; 16 — Sereginskij cemetery; 17 — Kurganinsk; 18 — cemetery of the Tatarskoye hillfort; 19 — Govedovskij cemetery; 20 — Tulskaya; 21 — Psenafa; 22 — Kurdzhips; 23 — Mezmai; 24 — Dahovskaya; 25 — Lazarevskoe; 26 — Bogushevka; 27 — Kasachij Brod; 28 — Volnij Aul.

эллинистической эпохи содержится в работе Р.Б. Схатума (Схатум 2001). Уделено внимание защитному снаряжению и в недавней работе Н.Е. Берлизова (Берлизов 2008). Соответствующий раздел есть и в монографии И.С. Каменецкого (Каменецкий 2011). За прошедшее время источниковая база значительно расширилась, а датировка и атрибуция многих уже известных предметов была пересмотрена.

Важной задачей является выделение изделий, изготовленных в рамках одной ремесленной традиции, примерное определение производственных центров и регионов, где они могли располагаться. Находки остатков ремесленных мастерских, производивших предметы вооружения, редки (Марченко 1971; Черненко 1968: 158), поэтому выделение производственных центров происходит по концентрации и распространению находок. В данной статье будут рассмотрены серии и группы[1] предметов защитного снаряжения, происхождение которых можно связать

[1] В серии предметов объединены элементы доспеха одинакового назначения — шлемы и панцири. В группы объединены различные по назначению предметы, изготовленные в рамках одной традиции,— конские налобники и нагрудники и т.д. Все названия группам и сериям даны автором, кроме шлемов серии Майкоп.

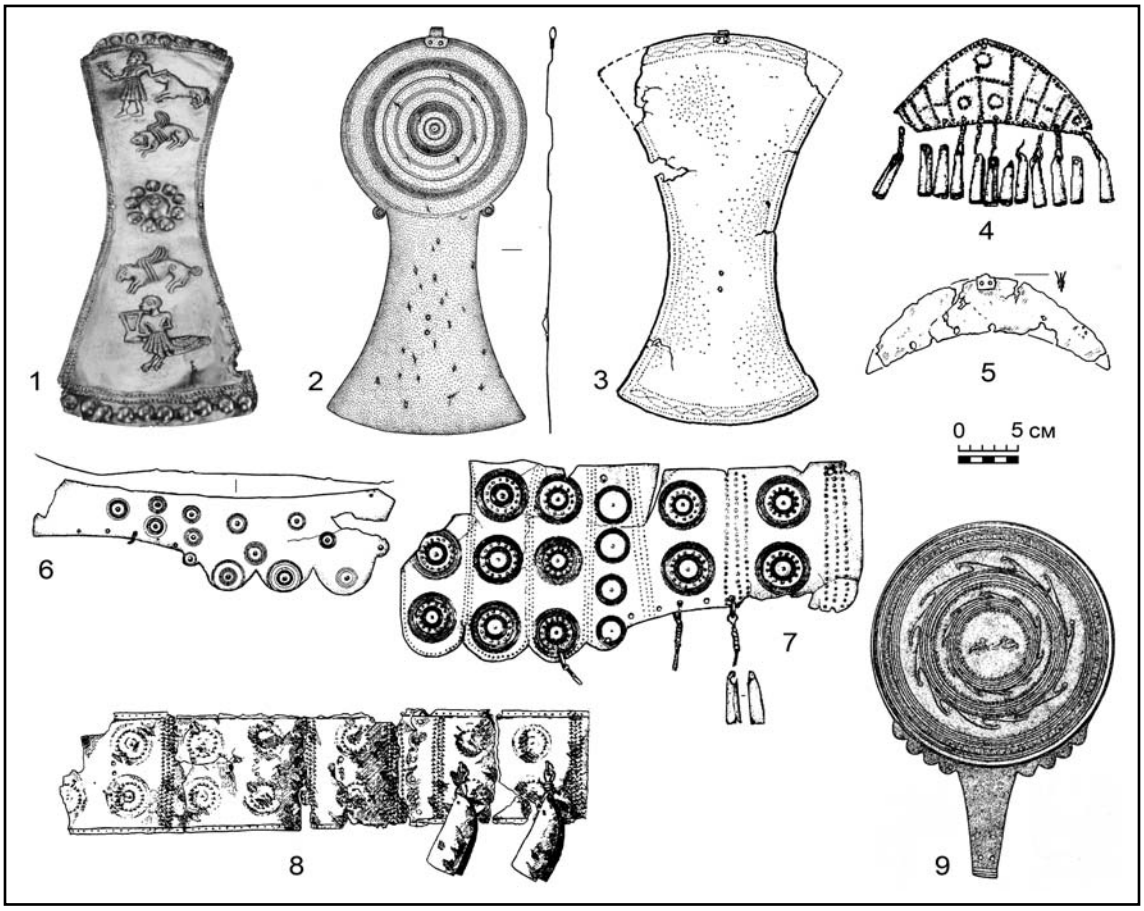

Рис. 2. Конские налобники и нагрудники группы Никополь-Новолабинская. 1 — Панагюриште (по Venedikov 1977: pl. 8); 2 — Кореновский курган (по Марченко, Лимберис 2009: 70, рис. 1: 2); 3 — Станица Новосвободная (бывш. Царская), раскопки Д.Г. Шульца (по Мурзин, Черненко 1980: 157, рис. 2: 3); 4 — Тенгинский могильник, погребение 140 (по Беглова 2002: 143, рис. 1: 1); 5 — курган Курджипс (по Галанина 1980: 103, кат. 86); 6—7 — могильник IV Новолабинского городища, погребение 10 и ситуация 3 (по Раев, Беспалый 2006: 59, 84, табл. 13: 1; табл. 38: 1); 8 — Васюринская гора, конская гробница первого склепа (по Беглова 2002: 167, рис. 5: 3); 9 — зеркало из погребения 177 Тенгинского грунтового могильника (по Беглова 2005: рис. 4: б).

Fig. 2. Horse front straps and breast collars of Nikopol'-Novolabinskaya group: 1 — Panagyurishte (after Venedikov 1977: pl. 8); 2 — Korenovsk barrow (after Марченко, Лимберис 2009: 70, рис. 1: 2); 3 — stanitsa Novosvobodnaya (former Tsarskaya), excavations of D.G. Schultz (after Мурзин, Черненко 1980: 157, рис. 2: 3); 4 — Tenginskij cemetery, grave 140 (after Беглова 2002: 143, рис. 1: 1); 5 — Kurdzhips barrow (after Галанина 1980: 103, кат. 86); 6, 7 — cemetery of the Novolabinskoe hillfort IV, grave 10 and situation 3 (after Раев, Беспалый 2006: 59, 84, табл. 38: 1); 8 — Vasyurinskaya Gora, horse grave of the first tomb (after Беглова 2002: 167, рис. 5: 3); 9 — mirror from grave 177, Tenginskij cemetery (after Беглова 2005: рис. 4b)

с местными ремесленными центрами Северо-Западного Кавказа (рис. 1).

Конский убор группы Никополь-Новолабинская

Группа предметов конского парадного убора, пластинчатых налобников и нагрудников, большинство находок которых концентрируется на территории Прикубанья и Закубанья (Беглова 2002; 2008; Марченко, Лимберис 2009). По месту первой находки, и могильнику, откуда происходит наиболее представительная подборка предметов парадного убора, предлагаю для всей серии название Никополь-Новолабинская.

Наиболее ранними являются налобники с круглой верхней частью и отходящей вниз лопастью трапециевидной формы, а также налобники с веерообразными симметрично расходящимися лопастями (типы 1 и 2 по классификации И.И. Марченко, рис. 2: 2, 3), которые появляются уже во второй половине IV в. до н.э. (Марченко, Лимберис 2009: 70—71). Эти предметы не имеют прототипов среди украшений сбруи предшествующего времени — литых, ажурных, украшенных сложным декором т.н. «елизаветинского» стиля. Налобники 2-го типа схожи по форме с парадными налобниками из Фракии (рис. 2: 1), но это сходство может объясняться одинаковым функциональным предназначением.

В III в. до н.э. появляются трапециевидные пластины-нагрудники, украшенные фестонами, и нагрудники, выполненные в виде ровной прямоугольной пластины (Беглова 2008: 43). Эти предметы украшены рельефными концентрическими кругами, розетками, полосами, сеткой (рис. 2: 6—8). Этот декор не имеет корней в более ранней меотской традиции (Беглова 2009: 506). Оформление врезными окружностями и фестонами находит аналогии в декоре синхронных и более поздних меотских зеркал (рис. 2: 9) типа IV классификации И.И. Марченко, которые датируются последней четвертью III—I вв. до н.э. (Марченко 1996: 17—19).

Наиболее поздние налобники имеют сегментовидную форму и украшены подвесками (рис. 2: 4). Они датируются концом III — началом II в. до н.э. Интересно, что в материалах основного погребения кургана Курджипс была найдена крупная лунница, на верхнем крае которой сохранился фрагмент петли, как на налобниках типов I и II, а вдоль нижнего края пробиты отверстия для крепления подвесок, как на налобниках типа III (рис. 2: 5). Возможно, это наиболее ранний налобник типа III.

Некоторые исследователи (Беглова 2002: 161; Кудрявцев и др. 2000: 44—46) полагают, что налобники и нагрудники не предназначены для боевого применения, т.к. они изготовлены из тонких листов металла и иногда украшены мелкими подвесками на проволочных крючках. Это высказывание справедливо для небольших налобников типа III. Крупные налобники типов I и II имеют толщину в 0,6—0,9 мм (Мурзин, Черненко 1980: 157), вполне сопоставимую с толщиной панцирных пластин и некоторых шлемов, они вполне функциональны (Мурзин, Черненко 1980: 161—162).

Е.А. Беглова предлагает для парадного убора группы Никополь-Новолабинская следующую хронологию: появление во второй половине IV в. до н.э., расцвет во второй половине III в. до н.э., а наиболее поздние предметы датирует первой четвертью II в. до н.э. (Беглова 2008: 43). Возможно, верхнюю границу можно сместить во вторую половину II — начало I в. до н.э. (Эрлих 2013: 478).

Местное происхождение этой группы предметов парадного убора не вызывает сомнений, их производство связывают с меотским населением Закубанья (Марченко, Лимберис 2009: 74).

Панцири серии Грушевская — Ак-Бурун

Автором данной статьи была выделена серия однотипных доспехов, отличающихся сочетанием общих конструктивных и морфологических особенностей (Дедюлькин 2010). По двум контекстным находкам серия получила название Грушевская — Ак-Бурун.

Комплекс из кургана Ак-Бурун (1875 г.) позволяет определить нижнюю хронологическую границу доспехов этой серии: конец IV — начало III в. до н.э. Подробному анализу хронологических позиций предметов из ритуального комплекса кургана 18 Грушевского могильника была посвящена отдельная публикация (Дедюлькин 2012). Мне представляется, что он датируется серединой — второй половиной III в. до н.э. Время бытования доспехов серии предварительно определяется концом IV — серединой — второй половиной III в. до н.э. Этому временному периоду соответствует и косвенная датировка аналогичных панцирей с аукциона Hermann Historica и из частной коллекции.

Основной набор комплектуется чешуями пятиугольной формы, с треугольным нижним краем, с прочеканенным рельефным ребром, соединёнными между собой и с основой с помощью проволочных скоб (рис. 3). Нижний край набран из удлинённых пластин без ребра жёсткости. Следует отметить грубость и небрежность исполнения этих доспехов: края пластин вырезаны неровно, с заусенцами, отверстия пробиты грубо, без разметки, а их края с внутренней стороны никак не обработаны.

Судя по двум археологически целым экземплярам, металлическими пластинами покрывалась лишь часть панциря. Оба блока пластин относительно короткие, высотой около 30 см (рис. 4: 1, 10). Этого достаточно, чтобы прикрыть торс человека среднего роста от талии до подмышек. Верхний край совершенно ровный, без каких-либо выемок для рук. Судя по мелким отверстиям для пришивания канта по краю блока пластин, панцирь имел боковой разрез для удобства надевания. Набор корпуса обладал достаточной прочностью, но из-за специфики соединения был довольно жёстким. Остальные участки, видимо, были защищены толстой кожей основы, чтобы не сковывать подвижность воина в поясе и плечевых суставах. Это не полностью покрытые металлической чешуей доспехи, а однотипные части набора торса для комбинированных панцирей.

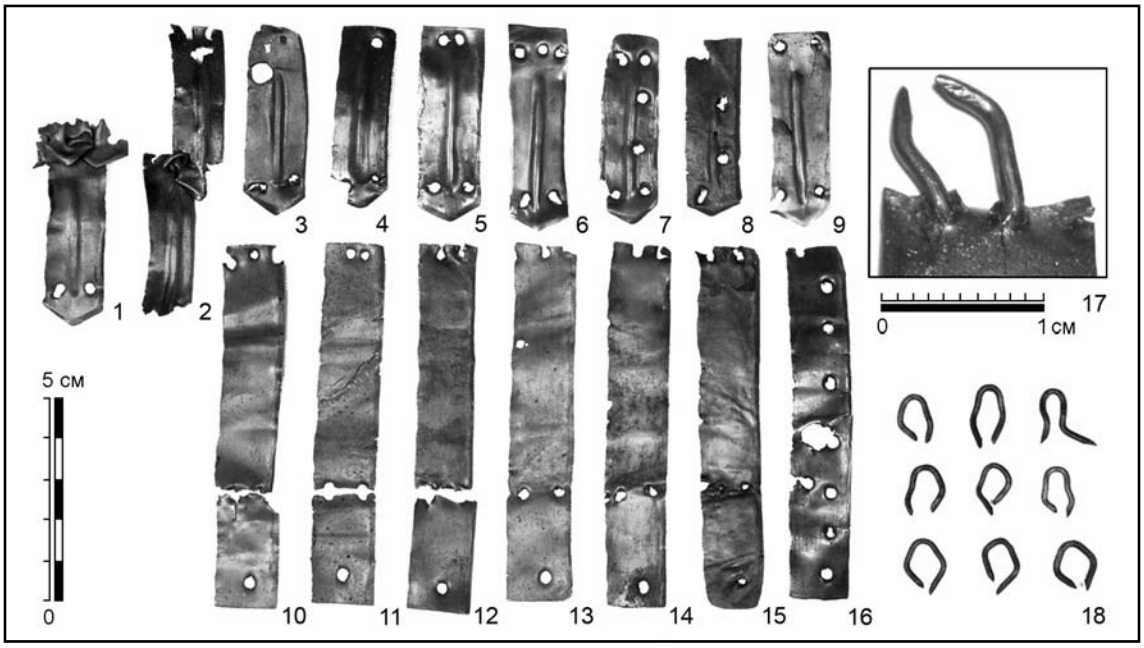

Рис. 3. Фрагменты панциря из кургана 18 Грушевского могильника. 1—9 — пластины основного набора; 10—16 — пластины набора нижнего края; 17 — система крепления пластины, вид с внутренней стороны; 18 — скобы крепления (фото: А. Чумак).

Fig. 3. Fragments of the armor from barrow 18, Grushevskij cemetery: 1—9 — plates of the main part; 10—16 — plates of the lower edge; 17 — fastening system, interior side; 18 — wire links (photo by A. Chumak).

Вопрос о генезисе доспехов серии Грушевская — Ак-Бурун остается открытым. Сама идея такого размещения металлического набора не нова. На изображениях греческих льняных панцирей классической и эллинистической эпох (рис. 5: 1, 2) можно видеть усиление торса металлической чешуей (Черненко 1968: 43—44, рис. 25: 2; Snodgrass 1999: 91, pl. 42, 45). Возможно, именно эллинистические панцири стали прототипами для доспехов серии.

Близкая доспехам серии Грушевская — Ак-Бурун жесткая конструкция панцирного набора прослежена на железном доспехе из кургана 28 могильника Филипповка-1 в Южном Приуралье (рис. 5: 5). Набор защиты торса также представляет собой блок жестко соединенных проволочными скобами пластин. Высота блока около 30 см, вырезы для рук отсутствуют. Но размеры и форма пластин сильно отличаются от пластин доспехов серии. Исследователи не нашли панцирю аналогий и отметили уникальность конструкции среди доспехов из могильника Филипповка-1, хотя и допускают возможность его производства или доработки местными ремесленниками (Рукавишников, Рукавишникова 2009: 46, 49).

Сходную с грушевскими пластинами форму и порядок размещения отверстий имеют костяные пластины из коллективного погребения 2 кургана 29 могильника Филипповка-1 в Южном Приуралье (рис. 5: 4). Оба филипповских погребения широко датируются концом V—IV в. до н. э. (Мещеряков 2011: 296—297). Говорить о какой-то связи между панцирями из Филипповки и доспехами серии Грушевская — Ак-Бурун пока преждевременно.

Открытым остается вопрос о локализации производственного центра этих панцирей. Все контекстные находки происходят с территории Северного Причерноморья (рис. 1): из Грушевского могильника, кургана Ак-Бурун (1875 г.), грунтового некрополя IV Новолабинского городища[2]. М. В. Горелик связал производство панциря, выставленного на аукционе Hermann Historica, с мастерскими Пантикапея или Фанагории (Hermann Historica 2007: 377). Мною было высказано предположение о меотском происхождении доспехов серии (Дедюлькин 2010: 50; 2012: 43).

Пластины группы Курджипс

Представлены наборами вытянутых подпрямоугольных и коротких трапециевидных пластин со скругленными углами, с мелки-

[2] Раскопки 2011 г. экспедиции ЮНЦ РАН под руководством Л. С. Ильюкова и Б. А. Раева.

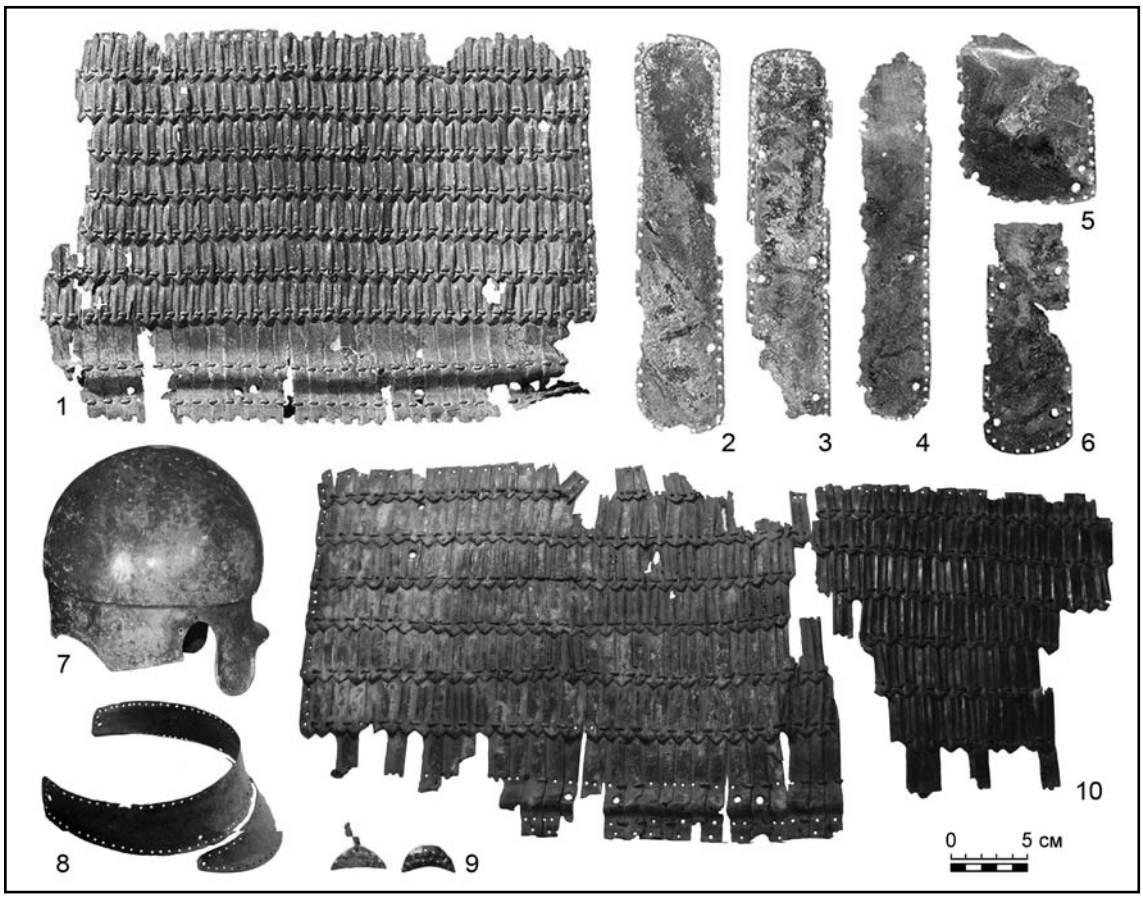

Рис. 4. Новые комплексы с панцирями серии Грушевская-Ак-Бурун. 1—6 — комплекс с аукциона Hermann Historica (по Hermann Historica 2007: 366, 367); 7—10 — комплекс из частной коллекции (фото: М. Чумак).

Fig. 4. New complexes with armors Grushevskaya-Ak-Burun series: 1—6 — complex from Hermann Historica auction (after Hermann Historica 2007: 366, 367); 7—10 — complex from a private collection (photo by M. Chumak).

ми небрежно пробитыми отверстиями по краям (рис. 6: 1—3). Один комплект происходит из основного погребения кургана Курджипс (Галанина 1980: 99—100), которое надежно датируется второй половиной IV в. до н. э. (Галанина 1980: 60).

Еще один набор пластин вместе с панцирем серии Грушевская — Ак-Бурун входил в состав комплекса, выставленного на аукционе Hermann Historica (рис. 4: 2—6).

Неясно, каким образом пластины размещались на доспехе. М.В. Горелик, вслед за Л.К. Галаниной, предположил, что эти пластины служили для покрытия птериг, которые размещались на подолах греческих и эллинистических панцирей, и нагрудных клапанов. Если интерпретация относительно накладок на клапаны вполне возможна, то версия относительно накладок на птериги представляется спорной. Сама Л.К. Галанина признавала, что аналогии этим пластинам ей не были известны, их интерпретация была высказана предположительно. Изобразительные источники не позволяют надежно подтвердить эту гипотезу. Роспись клазоменского саркофага, на которую ссылается исследовательница (Галанина 1980: 99; Блаватский 1953: 162), изображает воинов в льняных панцирях. Птериги обычно изготавливались из относительно мягких материалов — проклеенной ткани, кожи, чтобы не сковывать подвижность воина. Иногда птериги греческих панцирей покрывались мелкими металлическими пластинками. Подобные доспехи изображены на Ахилле и Патрокле с известного килика мастера Сосия (Блаватский 1953: 182; Boardman 2001: ill. 308). Это металлическое покрытие обеспечивало доспеху достаточную гибкость.

Сомнительно, чтобы в таком качестве были удобны довольно длинные (около 25 см), негнущиеся бронзовые пластины. До появления комплекса с набором подобных пластин, зафиксированных *in situ*, об их расположении можно лишь строить в той или иной степени правдоподобные предположения.

Вместе с пластинами следует рассмотреть щиток для защиты шеи (рис. 6: 5), происхо-

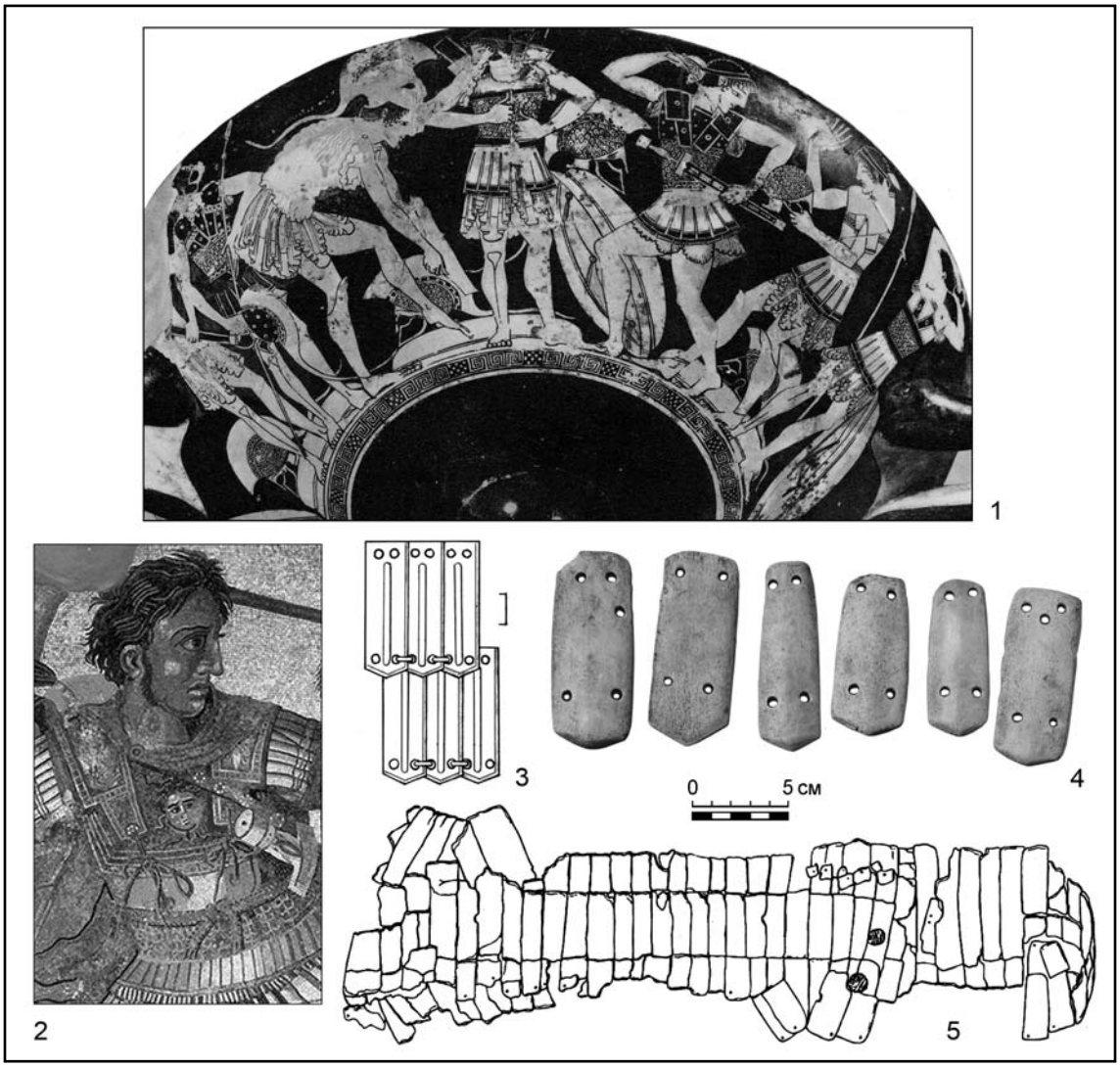

Рис. 5. Доспехи, имеющие черты формального сходства с панцирями серии Грушевская — Ак-Бурун: 1 — килик мастера Дуриса (по Eichler 1951: Taf. 10); 2 — мозаика из дома Фавна, Помпеи (http://images7.alphacoders.com/419/419706.jpg); 3 — пластины панцирей серии Грушевская — Ак-Бурун (фото: А. Чумак); 4 — панцирные пластины из погребения 2 кургана 29 могильника Филипповка-I (по Трейстер и др. 2012: 462, табл. 33: 1); 5 — панцирь из погребения кургана 28 могильника Филипповка-I (по Рукавишников, Рукавишникова 2009: 43, рис. 2).

Fig. 5. Armors with some features of formal similarity with the armors of Grushevskaya-Ak-Burun series: 1 — kylix by master Duris (after Eichler 1951: taf. 10); 2 — mosaic from the House of the Faun in Pompeii (http://images7.alphacoders.com/419/419706.jpg); 3 — plates of armors of Grushevskaya-Ak-Burun series (photo by A. Chumak); 4 — plates from grave 2 barrow 29, Filippovka-1 burial ground (after Трейстер и др.2012: 462, табл. 33: 1); 5 — armor from barrow 28, Filippovka-1 burial ground (after Рукавишников, Рукавишникова 2009: 43, рис. 2).

дящий из комплекса, находящегося в частной коллекции. Сходство небрежной манеры исполнения и технологических приемов позволяет предположить, что этот элемент доспеха был изготовлен в том же центре, что и курджипские пластины. Он состоит из двух пластин: прямоугольной с закругленными краями и сегментовидной для прикрытия нижней части шеи. Вдоль краев грубо пробиты отверстия для крепления подкладки. Точных аналогий этому предмету мне неизвестно.

Он имеет отдаленное сходство с фракийскими пекторалями (Галанина 1965: 8—9), наиболее близкие хронологически из которых датируются второй половиной IV в. до н.э. (Venedikov 1977: pl. 7). Но на этих предметах крупная пластина закрывает верхнюю часть груди, а ободок для защиты шеи нешироки. Данный щиток, напротив, прикрывает только шею. Не похож он и на бронзовую пекторали из впускного погребения в кургане 493 у с. Ильинцы (Галанина 1965: 8, рис. 1: 3).

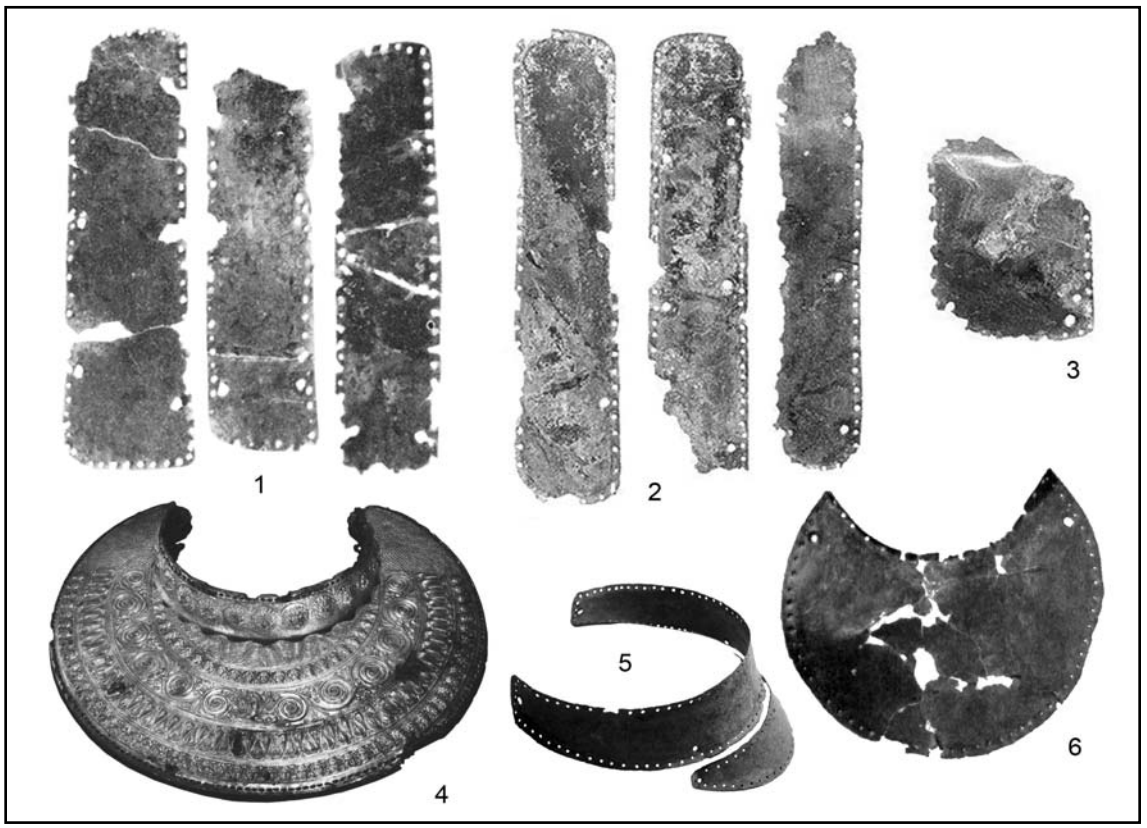

Рис. 6. Пластины группы Курджипс: 1 — пластины из кургана Курджипс (по Галанина 1980: 99, кат. 71); 2, 3 — пластины панциря с аукциона Hermann Historica (по Hermann Historica 2008: 366); 4 — шейное прикрытие из гробницы в Мезеке (по Venedikov 1977: pl. 7); 5 — шейное прикрытие из частной коллекции; 6 — нагрудник из впускного погребения кургана №493 у с. Ильинцы (по Галанина 1965: 9, рис. 1: 3).

Fig. 6. Plates of Kurdzhips group: 1 — plates from Kurdzhips barrow (after Galanina 1980: 99, cat. 71); 2, 3 — plates of armor from Hermann Historica auction (after Hermann Historica 2008: 366); 4 — pectoral from tomb near Mezek (after Venedikov 1977: pl. 7); 5 — neck-guard from a private collection; 6 — breastplate from additional grave barrow 493 near Ilintsy village (after Галанина 1965: 9, рис. 1: 3).

Верхняя хронологическая граница бытования наборов пластин группы Курджипс пока неясна. В двух случаях (панцири с аукциона Hermann Historica и из частной коллекции) пластины группы Курджипс сочетались с панцирями серии Грушевская-Ак-Бурун, время производства которых предварительно определяется в рамках III в. до н. э., преимущественно его первой половины. Это позволяет предположить производство пластин группы Курджипс в это же время.

Пластины группы Курджипс неизвестны за пределами Северо-Западного Кавказа. Их совместные находки с доспехами серии Грушевская — Ак-Бурун позволяют предположить происхождение из одного ремесленного центра.

Шлемы серии Майкоп

Д. П. Алексинским была выделена группа местных подражаний халкидским шлемам типа V по классификации Г. Пфлюга (Pflug 1988: 145, Abb. 2, Typ V), которая была названа исследователем «тип Майкоп»[3]. До настоящего времени эти шлемы-подражания всегда рассматривались исследователями как оригинальная продукция греческих оружейников.

Кратко резюмируя выводы Д. П. Алексинского, можно отметить, что подражания отличаются иными пропорциями, формой отдельных элементов, оформлением налобной части и наносника, самобытным декором. Технологические отличия заключаются в том, что подражания полностью выкованы из тонкого листа металла, включая наносник и надглазные вырезы (рис. 7). На оригинальных шлемах эти детали массивные, сплошные, рельефные, за счет использования литой за-

[3] Доклад Д. П. Алексинского на заседании ОАМ ГЭ 11 апреля 2012 г. «Северокавказские имитации греческих шлемов (К вопросу о месте производства шлема из Майкопа)». Выражаю искреннюю признательность Д. П. Алексинскому за возможность ознакомиться с рукописью доклада.

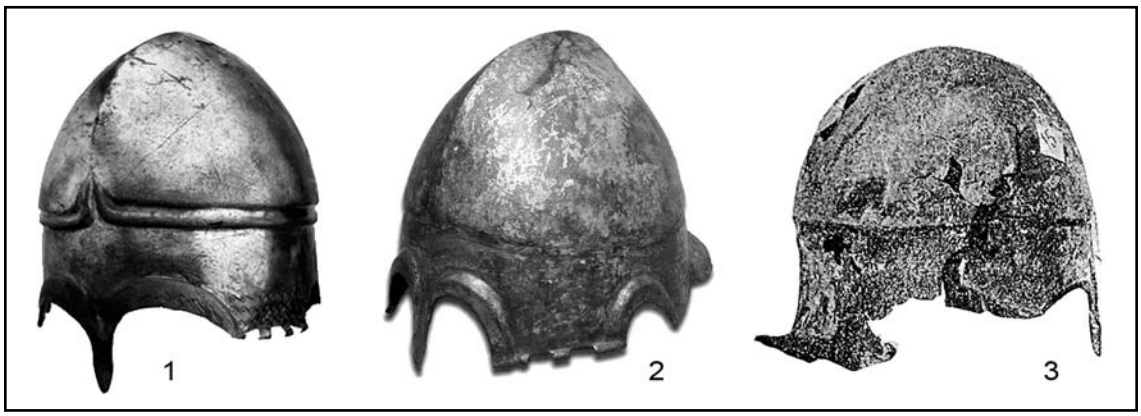

Рис. 7. Шлемы группы Майкоп: 1 — шлем из Майкопа (по АВПВ 2007: 110); 2 — шлем из коллекции Караковского (по Новые поступления 2006: 6, кат. 10); 3 — шлем из окрестностей ст. Тульской (по Лунин 1939: 215, рис. 4).

Fig. 7. Helmets of Maykop group: 1 — helmet from Maykop (after АВПВ 2007: 110); 2 — helmet from Karakovsky's collection (after Новые поступления 2006: 6, кат. 10); 3 — helmet from barrow near Tulskaya (after Лунин 1939: 215, рис. 4).

готовки. Отличается и металл, использованный для изготовления подражаний — это медь (Алексинский 2013: 59), а не оловянистая бронза.

Находки локализуются на территории северных предгорий Западного Кавказа и на черноморском побережье. Три шлема с территории Адыгеи были опубликованы Б.З. Рабиновичем: шлем из Майкопа, шлем из кургана близ п. Мезмай, шлем из кургана «Золотая горка» возле станицы Тульской (Рабинович 1941: 147—149). Три шлема происходят с территории современного г. Сочи: из Лазаревского (Чандрасекаран 2013), из с. Богушевка (Воронов 1979: 64, рис. 33: 1—8), из Казачьего брода (Овчинникова 2011: 130, табл. 3: 3).

К сожалению, ни одного шлема этого типа не было найдено в ходе археологических раскопок, это находки из разрушенных комплексов. Шлем из п. Мезмай был найден вместе с мечами с кольцевым навершием, помятым серебряным сосудом и двумя серебряными «уховертками» (вероятно, ручки канфара?), глиняным одноручным сосудом «сарматского типа» (Рабинович 1941: 147). Но эти предметы известны только по упоминанию, изображений их нет. Судя по мечам, комплекс не старше первой половины II в. до н.э.

Инвентарь разрушенного погребения из Богушевки невыразителен и не позволяет его узко датировать. Шлем из Казачьего брода происходит из разрушенного грабителями святилища, которое функционировало несколько столетий, с эпохи позднего эллинизма до первых веков нашей эры.

Датировка комплекса из Лазаревского в рамках IV в. до н.э. выводится С. Чандрасекаран из предложенной Б.В. Фармаковским датировки фрагментированного серебряного сосуда, построенной на анализе стилистики изображения. Исследователь датировал чашу первой третью IV в. до н.э. (Фармаковский 1921: 201). Однако изображение на сосуде может быть отнесено и к более позднему времени — второй половине IV в. до н.э. и к эллинистической эпохе, когда многофигурные композиции с батальными сценами активно изображались, продолжая классические традиции (Rostovtzeff 1943: 178).

Относительно шлемов из Мезмая и Казачьего брода А.В. Симоненко было высказано предположение, что их долго использовали и подвергли переделке, т.к. их тульи относятся к IV в. до н.э., а нащечники — позднеэллинистические (Симоненко 2008: 268). Эта версия не находит подтверждения, т.к. шлем из Мезмая, исходя из рисунка и описания Б.З. Рабиновича (Рабинович 1941: 147—148, рис. 17), — вполне обычный шлем-подражание, как и шлем из Казачьего Брода (Овчинникова 2011: 130, табл. 3: 3). Нащечники на обоих шлемах изготовлены одновременно с самими шлемами, в той же манере и по той же технологии.

Таким образом, датировка рассматриваемой группы шлемов дается в диапазоне от второй половины IV в. до н.э. до первой половины I в. до н.э. (курган у станицы Тульской). Если признать что шлемы серии Майкоп начали изготавливать еще в IV — начале III в. до н.э., придется считать, что их зачастую использовали по полтора-два века, или признать, что традиция их производства продолжалась более двух столетий. Оба варианта маловероятны.

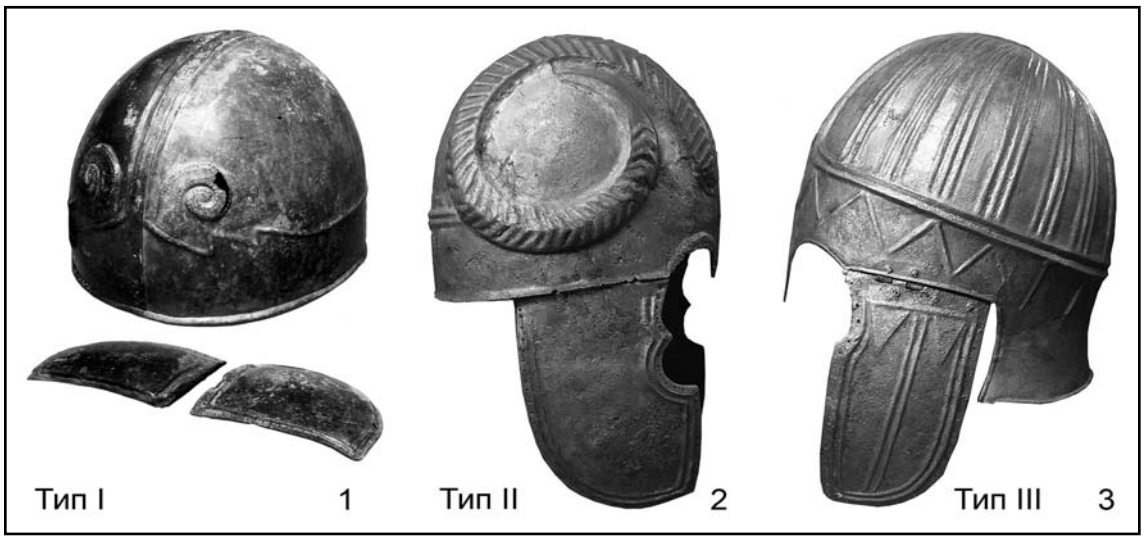

Рис. 8. Типология шлемов серии Даховская-Мезмай. 1 — тип I, шлем из коллекции Караковского (по Новые поступления 2006: 7, кат. 11); 2 — тип II, шлем из Мезмая (по Шевченко и др. 2011: 124, рис. 7: 3); 3 — тип III, шлем из Мезмая (по Шевченко и др. 2011: 124, рис. 7: 1).

Fig. 8. Typology of the helmets of Dahovskaya-Mezmai series. 1 — type I, helmet from Karakovsky's collection (after Новые поступления 2006: 7, кат. 11); 2 — type II, helmet from Mezmai (after Шевченко и др. 2011: 124, рис. 7: 3); 3 — type III, helmet from Mezmai (after Шевченко и др. 2011: 124, рис. 7: 1).

Датировка IV в. до н. э. определялась тем, что подражания принимали за оригинальные халкидские шлемы типа V, которые были широко распространены в Северном Причерноморье в IV в. до н. э. Однако наиболее поздняя контекстная находка такого шлема происходит из погребения 3 могильника Мезмай-1, которое может быть датировано 1-й половиной II в. до н. э. (Шевченко и др. 2011: 143). Мне представляется, что эта серия шлемов появляется не ранее середины III в. до н. э., возможно, и в конце столетия, и немногим древнее серии Даховская-Мезмай.

Шлемы серии Даховская-Мезмай

Эти шлемы были выделены в единую группу В. Р. Эрлихом (Эрлих 1996). Они составляют достаточно однородную по морфологическим и конструктивным признакам серию. Купола описываемых шлемов удлиненно-полусферические, образованы двумя боковинами, соединенными внахлест по линии сагиттального сечения. Нащечники, вероятно, изначально присутствовали на большинстве шлемов серии; в тех случаях, когда они утрачены, можно проследить петли или отверстия для их крепления.

Для создания типологии шлемов этой серии мною были использованы следующие критерии: наличие выступа-наносника и наличие назатыльника.

Шлемы без назатыльника, с ровным передним краем, объединены в тип I (рис. 8: 1). Шлемы без назатыльника, с фигурным передним краем, с мысовидным выступом относятся к типу II (рис. 8: 2).

К типу III относятся шлемы с развитым назатыльником, фигурным передним краем с выступом-наносником (рис. 8: 3), которые отдаленно воспроизводят форму халкидского шлема, тип V (рис. 9: 4).

Тип II является промежуточной формой между типом I и типом III.

По месту первой находки и могильнику, откуда происходит наиболее представительная подборка описываемых шлемов, мною было предложено для всей серии название Даховская-Мезмай. Анализу историографии и проблемам генезиса шлемов этой серии был посвящен доклад (Дедюлькин 2013), ниже приводятся основные его положения.

Единства мнений по поводу происхождения шлемов этой серии до сих пор нет. В историографии представлены следующие точки зрения:

Местное производство. Впервые для шлема из Даховской предположил Б. З. Рабинович. Объединил все известные к середине 90-х гг. XX в. находки и выделил их в единую серию В. Р. Эрлих. Эту точку зрения приняли С. П. Кожухов, Р. Б. Схатум, Н. Ф. Шевченко, Ю. П. Зайцев, А. Е. Негин, С. Чандрасекаран, И. С. Каменецкий. Существуют разные версии относительно исходного им-

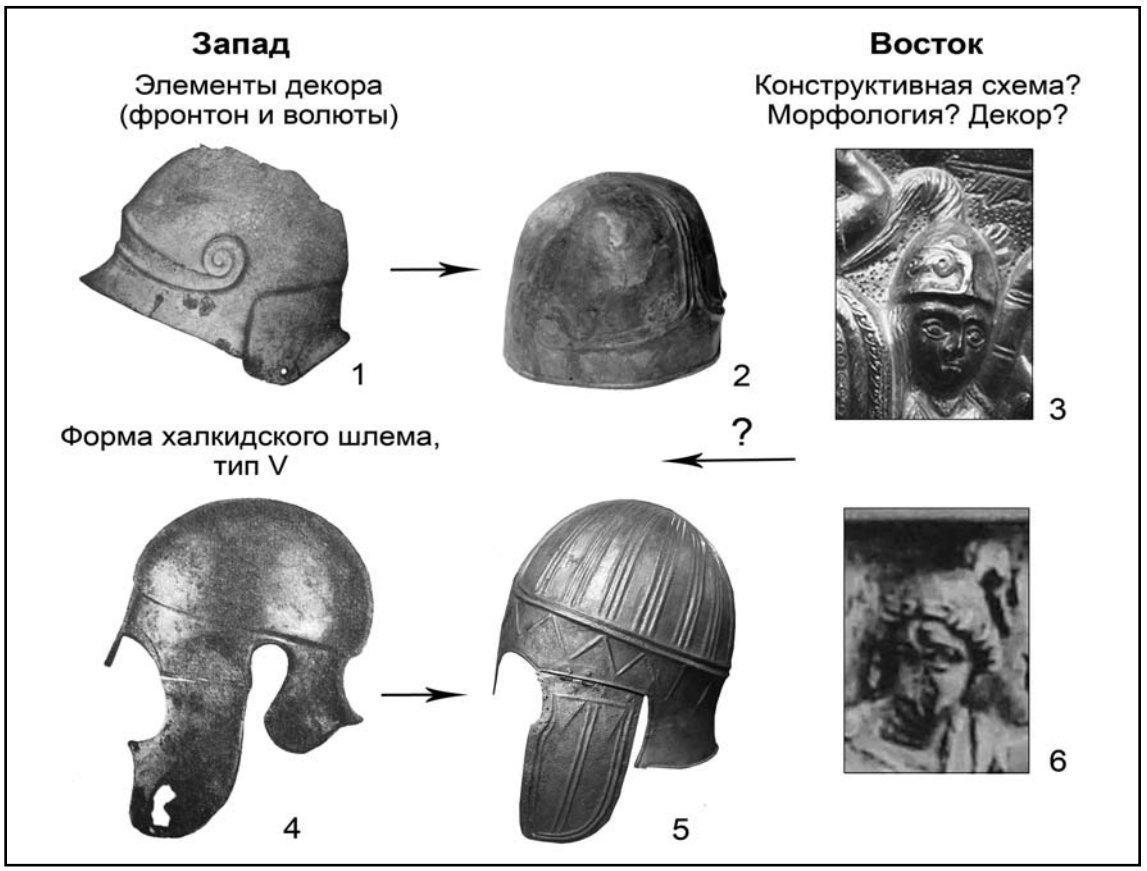

Рис. 9. Возможные прототипы шлемов серии Даховская-Мезмай: 1 — шлем из с. Каменка (по Рабинович 1941: табл. XXII); 2 — шлем из кургана у оз. Четук (по Беглова 2010: 413, рис. 5); 3 — шлем богини на фалере из Северского кургана; 4 — шлем из кургана на земле мирзы Кекуватского (по Рабинович 1941: табл. XIV); 5 — шлем из Мезмая (по Шевченко и др. 2011: 124, рис. 7: 1); 6 — шлем Афины на ритоне из Старой Нисы (по Массон, Пугаченкова 1956: табл. II).

Fig. 9. Possible prototypes of Dahovskaya-Mezmai helmets: 1 — helmet from Kamenka (after Рабинович 1941: табл. XXII); 2 — helmet from barrow near Chetuk lake (after Беглова 2010: 413, рис. 5); 3 — helmet of the Goddess on phalerae from Seversky barrow; 4 — helmet from a barrow in the Mirza Kekuvatsky's estate (after Рабинович 1941: табл. XIV); 5 — helmet from Mezmai (after Шевченко и др. 2011: 124, рис. 7: 1); 6 — helmet of Athena on the rhyton from Old Nisa (after Массон, Пугаченкова 1956: табл. II).

пульса — эллинистического (В.Р. Эрлих), восточного (С.П. Кожухов, А.Е. Негин), западного (иберийского) (Ю.П. Зайцев).

Западный импорт. Версии выдвигались избирательно для шлемов из Даховской (М.В. Горелик — из Этрурии; А.В. Козленко — из Греции) и Курганинска (Б.А. Раев, А.В. Симоненко, М.Ю. Трейстер — тессинский, с севера Аппенин). В свете новых данных эти точки зрения представляют преимущественно историографический интерес.

Восточный импорт. Эта версия не была озвучена напрямую, но косвенно следует из отрицания возможности производства этих шлемов местными ремесленниками (Б.А. Раев) и признания их «не античными» (А.В. Симоненко).

Возобладала точка зрения В.Р. Эрлиха, что эта группа шлемов является продукцией местных мастеров. Дискуссионным остается вопрос об исходном импульсе, для которого усматривают восточные или эллинистические прототипы.

По конструкции, декору и форме большинство шлемов рассматриваемой серии не связано с эллинистической традицией, влияние которой проявилось лишь в эпизодическом использовании отдельных элементов декора (фронтона и волют) и переосмысленном заимствовании общего силуэта одного из типов. Предположение В.Р. Эрлиха об исходном импульсе для появления клепаных шлемов под влиянием знакомства местного населения с античными шлемами в IV в. до н.э. (во время Боспорской войны 310/309 гг. до н.э.) не подтверждается. Шлемы рассматриваемой серии не старше конца III в. до н.э. (Беглова 2010: 413) и наибольшее распространение получили во II—I вв. до н.э.

Таблица 1

Хронология типов защитного снаряжения местного производства Северо-Западного Кавказа

	конский убор группы Никополь-Новолабинская	панцири серии Грушевская-Ак-Бурун	пластины группы Курджипс	шлемы серии Майкоп	шлемы серии Даховская-Мезмай
I в. до н.э.					
				?	
II в. до н.э.	?				
	?				
III в. до н.э.		?			
		?			
			?	?	
			?	?	
IV в. до н.э.		?		?	
	?			?	

Версию о восточном исходном импульсе пока полностью отвергать нельзя, но неясно, был ли он вообще, и в чем проявился: в конструкции, в форме или в декоре. С.П. Кожухов предположил, что исходный импульс был принесен сарматами (Кожухов 1999: 165). Версию о сарматском заимствовании с Востока шлемов данной серии, не упоминая С.П. Кожухова, поддержал А.Е. Негин (Негин 2007: 342; 2010: 351—353). Однако атрибуция закубанских комплексов со шлемами как сарматских в большинстве случаев некорректна (Дедюлькин 2013: 51). Если допустить, что шлемы рассматриваемой серии были принесены сарматами, странно их полное отсутствие на Правобережье Кубани, и более восточных территориях — в Поволжье и Приуралье. Таким образом, «сарматская» версия происхождения этих шлемов пока не находит подтверждения.

Местное происхождение рассматриваемой серии шлемов представляется наиболее вероятным. Истоки традиции их производства пока неясны. Если предполагать копирование неких импортных шлемов местными ремесленниками в Закубанье, с той же территории должны происходить и импортные образцы-прототипы. Между тем, такие прототипы пока неизвестны.

Картографирование находок шлемов (рис. 1) показывает, что они преобладают в северных предгорьях Западного Кавказа, долинах рек Белая и Курджипс (Мезмай, Даховская, Псенафа). Можно предположить, что ремесленный центр, где производились эти шлемы, находился на этой же территории. Лишь единичные находки встречены в степном Закубанье.

Выводы

Рассматриваемые в статье предметы защитного снаряжения, вероятно, являются продукцией нескольких ремесленных центров, которые локализуются на меотских городищах Закубанья и в северных предгорьях Северо-Западного Кавказа, в долинах рек Белая и Курджипс. Если верно предположение М.В. Горелика, то панцири серии Грушевская — Ак-Бурун и пластины группы Курджипс могли быть изготовлены и на Боспоре.

Генезис групп и серий предметов защитного снаряжения, рассмотренных в статье, неясен. Лишь у шлемов серии Майкоп есть

очевидные прямые прототипы — халкидские шлемы типа V по классификации Пфлюга.

Можно отметить, что продукция местных оружейных центров распространялась локально, в пределах Северо-Западного Кавказа, и практически не проникала на соседние территории[4], где использовались импортные античные доспехи. Естественно, масштабы оружейного производства античных эргастериев были несопоставимы с возможностями местных производственных центров Северо-Западного Кавказа. Например, из письменных источников известно, что в крупной афинской оружейной мастерской единовременно было 700 готовых щитов (Лисий. Речи. XII, 19). Кроме того, местные доспехи уступали импортным по качеству исполнения и своим защитным свойствам. Примечательно, что в могильнике Мезмай-1, откуда происходят несколько шлемов серии Даховская-Мезмай, в аристократическом захоронении 3 было найдено два простых эллинистических шлема (псевдоаттический и халкидский, тип V), а не продукция местных мастеров.

Рассмотренные в статье предметы защитного снаряжения демонстрируют яркие и самобытные традиции оружейного производства у различных групп населения Северо-Западного Кавказа в эпоху эллинизма.

Литература

АВПВ 2007: *Александр Великий. Путь на Восток*. 2007. Каталог выставки. Гурвиц И.Ф. (ред.). Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж.

Алексинский Д.П. 2013. *Античное вооружение в собрании Государственного Эрмитажа* (серия «Античность в Эрмитаже»). Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж.

Блаватский В.Д. 1953. *История античной расписной керамики*. Москва: МГУ.

Беглова Е.А. 2002. Предметы конского убора из Тенгинского могильника. *Материальная культура Востока* 3, 157—168.

Беглова Е.А. 2005. Богатое женское погребение из Тенгинского грунтового могильника. В: Носкова Л.М. (отв. ред.). *Материальная культура Востока* 4. Москва: Государственный музей искусств народов Востока, 166—181.

Беглова Е.А. 2008. Парадный конский убор IV—II вв. до н.э. из памятников Предкавказья и Украины. В: Туаллагов А.А. (отв. ред.). *Отражение цивилизационных процессов в археологических культурах Северного Кавказа и сопредельных территорий*. Юбилейные XXV Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа. Тез. докл. Владикавказ: Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева, 41—45.

Беглова Е.А. 2009. Парадный конский убор в искусстве меотов. В: Вахтина М.Ю., Зуев В.Ю. (ред.). *Боспорский феномен: искусство на периферии античного мира*. Матер. межд. науч. конф. Санкт-Петербург: Нестор-История, 502—507.

Беглова Е.А. 2010. Позднеэллинистический и римский периоды. Государственный музей искусств народов Востока. В: Бонгард-Левин Г.М., Кузнецов В.Д. (ред. сост.). *Античное наследие Кубани* III. Москва: Наука, 410—422.

Берлизов Н.Е. 2008. Эволюция комплекса вооружения и военной организации кубан-ских сарматов. В: Скрипкин А.С. (отв. ред.) *Нижневолжский археологический вестник* 9. Волгоград: Волгоградский государственный ун-т, 36—47.

Воронов Ю.Н. 1979. *Древности Сочи и его окрестностей*. Краснодар: Краснодарское книжное издательство.

Галанина Л.К. 1965. Греческие поножи Северного Причерноморья. *АСГЭ* 7, 5—28.

Галанина Л.К. 1980. *Курджипский курган. Памятник культуры прикубанских племён IV века до н.э.* Ленинград: Искусство.

Дедюлькин А.В. 2010. О новом типе панцирей из Северного Причерноморья. В: Бойко А.Л. (отв. ред.). *Рубикон. Сборник научных работ молодых учёных* 55. Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 48—51.

Дедюлькин А.В. 2012. Ритуальный комплекс из кургана 18 Грушевского могильника. Проблемы хронологии. В: Тельнов. Н.П. (отв. ред.). *Древности Северного Причерноморья III—II вв. до н.э.* Междунар. науч. конф., Тирасполь, 16—19 окт. 2012 г. Тирасполь: Приднестровский гос. ун-т им. Т.Г. Шевченко, 34—45.

Дедюлькин А.В. 2013. Меотские шлемы эпохи эллинизма. Проблемы генезиса. В: Павленко Т.А., Схатум Р.Б., Улитин В.В. (ред.). *Памятники раннего христианства на Западном Кавказе. III Анфимовские чтения по археологии Западного Кавказа. К 1025-летию крещения Руси*. Материалы международной археологической конференции (г. Краснодар, 27—29 мая 2013 г.). Краснодар: Вика-Принт, 48—55.

Каменецкий И.С. 2011. *История изучения меотов*. Москва: Таус.

Кожухов С.П. 1994. *Вооружение и конское снаряжение у племен Закубанья меото-сарматского времени (III в. до н.э. — III в.н.э.)*. Дисс. ... канд. ист. наук. Москва.

Кожухов С.П. 1999. Закубанские катафрактарии. В: Носкова Л.М., Мкртычев Т.К. (ред.). *Материальная культура Востока*. Москва: Спутник+, 159—190.

Кудрявцев и др. 2000: Кудрявцев А.А., Кудрявцев Е.А., Прокопенко Ю.А. 2000. Комплекс предметов конского убора позднескифского времени из могильника №2 Татарского городища города Ставрополя. *Донская археология* (2), 40—47.

Лунин Б.В. 1939. *Археологические находки* 1935—1936 гг. в окрестностях станиц *Тульской* и *Даховской* близ Майкопа. *ВДИ* (3), 210—223.

Марченко И.Д. 1971. Позднеархаическая мастерская оружейника в Пантикапее. *СА* (2), 148—156.

Марченко И.И. 1996. *Сираки Кубани*. Краснодар: Кубан-

[4] Лишь элементы парадного конского убора проникают на достаточно отдаленные территории, но это единичные случаи. Большинство находок концентрируется в степном Прикубанье и Закубанье.

ский государственный университет.
Марченко И.И., Лимберис Н.Ю. 2009. Пластинчатые конские налобники из Прикубанья. *Археология, этнография и антропология Евразии* (3), 69—74.
Массон М.Е., Пугаченкова Г.А. 1956. *Парфянские ритоны Нисы.* Альбом иллюстраций. Москва: Издательство Академии наук СССР.
Мелюкова А.И. 1964. *Вооружение скифов.* САИ Д1—4.
Мещеряков Д.В. 2011. Воинские доспехи в погребальном обряде ранних сарматов. В: Матишов Г.Г., Лукьяшко С.И., Яблонский Л.Т. (ред.). *Погребальный обряд ранних кочевников Евразии.* Материалы и исследования по археологии Юга России III. Сборник статей. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 294—301.
Мурзин В.Ю., Черненко Е.В. 1980. О средствах защиты боевого *коня* в скифское время. В: Тереножкин А.И. (отв. ред.). *Скифия и Кавказ.* Киев: Наукова думка, 155—167.
Негин А.Е. 2007. Позднеримские шлемы: проблемы генезиса. В: Махлаюк А.В. (отв. ред.). *ANTIQUITAS AETERNA. Поволжский антиковедческий журнал* 2. *Война, армия и военное дело в античном мире.* Саратов: Саратовский государственный университет, 335—359.
Негин А.Е. 2010. Позднеримские шлемы с продольным гребнем. В: Щеглова О.А. и др. (ред.). *Germania — Sarmatia* II. Сб. науч. ст. по археологии народов Центральной и Восточной Европы, посвящ. памяти М.Б. Щукина. Калининград: КОИХМ; Курск: КГОМА, 343—357.
Овчинникова Б.Б. 2011. Сокровища древнего города Сочи (случайные находки и поступления). *Археологические записки* (7), 124—138.
Рабинович Б.З. 1941. Шлемы скифского периода. *Труды ОИПК ГЭ* I, 99—171.
Раев Б.А. 2007. Вторичное использование элементов античного доспеха варварами Прикубанья. *ANTIQUITAS AETERNA. Поволжский антиковедческий журнал* 2. *Война, армия и военное дело в античном мире*. Саратов: Саратовский государственный университет, 375—389.
Раев и др. 1990: Раев Б.А., Симоненко А.В., Трейстер М.Ю. 1990. Этрусско-италийские и кельтские шлемы в Восточной Европе. В: Ждановский А.М., Марченко И.И. (ред.). *Древние памятники Кубани.* Краснодар: Управление культуры Краснодарского крайисполкома, 117—135.
Раев Б.А., Беспалый Г.Е. 2006. *Курган скифского времени на грунтовом могильнике IV Новолабинского городища.* Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН.
Рукавишников Д.В., Рукавишникова И.В. 2009. Доспех из кургана №28 могильника Филипповка-1. Предварительные результаты исследования. *Историко-археологический альманах* 9. Армавир, 42—49.
Симоненко А.В. 2008. Тридцать пять лет спустя: послесловие-комментарий. В: Симоненко А.В. (ред.). *Очерки военного дела сарматов.* Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ: 238—286.
Симоненко А.В. 2010. *Сарматские всадники Северного Причерноморья.* Санкт-Петербург: Нестор-История.
Смирнов К.Ф. 1953. Северский курган. *Тр. ГИМ* XI.
Схатум Р.Б. 2001. *Из истории военного дела предков адыгов.* Краснодар: Издательство Краснодарского государственного университета культуры и искусств.
Трейстер и др. 2012: Трейстер М.Ю., Шемаханская М.С., Яблонский Л.Т. 2012. Комплексы с предметами ахеменидского круга могильника Филипповка-I. В: Трейстер М.Ю., Яблонский Л.Т. (ред.). *Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V—III вв. до н.э.)* 2. Москва: Таус, 84—156.
Хазанов А.М. 1971. *Очерки военного дела сарматов.* Москва: Наука.
Фармаковский Б.В. 1921. Серебряная украшенная рельефами чашка из Новороссийского музея. *Известия РАИМК* 1, 193—202.
Чандрасекаран С. 2009. Шлемы эллинистического времени на территории Боспорского царства. В: Марченко И.И. (гл. ред.). *Пятая Кубанская археологическая конференция.* Материалы конференции. Краснодар: Кубанский государственный университет, 406—409.
Чандрасекаран С. 2013. Античный шлем халкидского типа в коллекции Новороссийского исторического музея-заповедника. В: Марченко И.И. (гл. ред.). *Шестая Международная Кубанская археологическая конференция.* Материалы конференции. Краснодар: Экоинвест, 395—397.
Черненко Е.В. 1968. *Скифский доспех.* Киев: Наукова думка.
Шевченко и др. 2011: Шевченко Н.Ф., Зайцев Ю.П., Мордвинцева В.И. 2011. Княжеское погребение эллинистического времени в могильнике Мезмай (Северо-Западный Кавказ). *ВДИ* (1), 115—151.
Эрлих В.Р. 1992. *Вооружение и конское снаряжение в культуре населения Закубанья в скифское время*. Дисс. ... канд. ист. наук. Москва.
Эрлих В.Р. 1996. Об одной серии шлемов из Закубанья. *РА* (3), 176—179.
Эрлих В.Р. 2013. Археологический комплекс Псенафа. Проблемы хронологии. В: Марченко И.И. (гл. ред.). *Шестая Международная Кубанская археологическая конференция.* Материалы конференции. Краснодар: Экоинвест, 476—479.
Boardman J. 2001. *The History of Greek Vases. Potters, Painters and Pictures.* London: Thames & Hudson.
Eichler F. 1951. *CVA Österreich. Wien, Kunsthistorisches Museum* I. Wien.
Hermann Historica 2007: *Hermann Historica*. 52 Auktion. Alte Waffen, Antiken Jagdliches, Varia. München.
Pflug H. 1988. Chalkidische Helme. In: Bottini A. (ed.). *Antike Helme. Sammlung Lipperheide und andere Bestände des Antikenmuseums Berlin.* Monographien Römish-Germanischen 14. Mainz: Verlag des Romisch-Germanischen Zentralmuseums, 137—150.
Rostovtzeff M. 1943. The Parthian Shot. *AJA* 47 (2), 174—187.
Snodgrass A. 1999. *Arms and Armour of the Greeks.* Baltimore; London: Johns Hopkins University Press.
Venedikov I. 1977. The Archaeological Wealth of Ancient Thrace. *The Metropolitan Museum of Art Bulletin*. New Series 35 (1).
Waurick G. 1988. Helme der Hellenistischen Zeit und ihre Vorläufer. In: Bottini A. (ed.). *Antike Helme. Sammlung Lipperheide und andere Bestände des Antikenmuseums Berlin.* Monographien Römish-Germanischen 14. Mainz: Verlag des Romisch-Germanischen Zentralmuseums, 151—180.
Zaicev J. 2009. «Importe» und «einheimische» Helme im Schwarzmeerraum vom 5. bis 1. Jahrhundert v. Chr. In: Apakidze J. (Hrsg.). *Der Schwarzmeerraum vom Äneolithikum bis in die Früheisenzeit (5000—500 v. Chr.). Kommunikationsebenen zwischen Kaukasus und Karpaten. PAS* 25, 217—227.

References

Aleksandr Velikii. Put' na Vostok (Alexander the Great. Path to the East). 2007. Katalog vystavki (Exhibition catalogue). Saint Petersburg: Gosudarstvennyi Ermitazh (in Russian).

Blavatsky, V. D. 1953. *Istoriia antichnoi raspisnoi keramiki (History of ancient painted pottery).* Moscow: MGU (in Russian).

Beglova, E. A. 2002. In *Material'naia kul'tura Vostoka (Material culture of the East)* 3, 157—168 (in Russian).

Beglova, E. A. 2005. In *Material'naia kul'tura Vostoka (Material culture of the East)* 4, 166—181 (in Russian).

Beglova, E. A. 2008. In *Otrazhenie tsivilizatsionnykh protsessov v arkheologicheskikh kul'turakh Severnogo Kavkaza i sopredel'nykh territorii (Reflections of the civilizational processes in the archaeological cultures of Northern Caucasus and adjacent territories).* Vladikavkaz: Severo-Osetinskii institut gumanitarnykh i sotsial'nykh issledovanii, 41—45 (in Russian).

Beglova, E. A. 2009. In *Bosporskii fenomen: iskusstvo na periferii antichnogo mira (The Bosphoran phenomenon: art at the periphery of Ancient world).* Saint Petersburg: Nestor-Istoriia. 502—507 (in Russian).

Beglova, E. A. 2010. In *Antichnoe nasledie Kubani (Ancient heritage of Kuban)* III. Moscow: Nauka. 410—422 (in Russian).

Voronov, Yu. N. 1979. *Drevnosti Sochi i ego okrestnostei (Antiquities of Sochi and its surroundings).* Krasnodar: Krasnodarskoe knizhnoe izdatel'stvo (in Russian).

Galanina, L. K. 1965. In *Arheologicheskii sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha (Archeological Bulletin of the State Hermitage Museum)* 7, 5—28 (in Russian).

Galanina, L. K. 1980. *Kurdzhipskii kurgan. Pamiatnik kul'tury prikubanskikh plemen IV veka do n. e. (Kurdzhipskii barrow. A site of the culture of Kuban tribes in the 4th century BC).* Leningrad: Iskusstvo (in Russian).

Dedjulkin, A. V. 2010. In *Rubikon. Sbornik nauchnykh rabot molodykh uchenykh (Rubicon. A compilation of works of young scientists)* 55. Rostov-on-Don: Iuzhnyi federal'nyi universitet, 48—51 (in Russian).

Dedjulkin, A. V. 2012. In *Drevnosti Severnogo Prichernomor'ia III—II vv. do n. e. (Antiquities of the Northern Pontic area from the 3rd–2nd centuries BC).* Tiraspol: PGU, 34—45 (in Russian).

Dedjulkin, A. V. 2013. In *Pamiatniki rannego khristianstva na Zapadnom Kavkaze. III Anfimovskie chteniia po arkheologii Zapadnogo Kavkaza. K 1025-letiiu kreshcheniia Rusi (Early Christian sites in Western Caucasus. III Anfimov readings on the archaeology of Western Caucasus. To the anniversary of 1025 years from the Christianization of Rus').* Krasnodar: Vika-Print, 48—55 (in Russian).

Kozhukhov, S. P. 1994. *Vooruzhenie i konskoe snariazhenie u plemen Zakuban'ia meoto-sarmatskogo vremeni (III v. do n. e. — III v. n. e.) (Armament and horse equipment of the Transkuban tribes in the Meot-Satmatian time (3rd century BC — 3rd century AD)).* PhD Diss. Moscow (in Russian).

Kozhukhov, S. P. 1999. In *Material'naia kul'tura Vostoka (Material culture of the East).* Moscow: Sputnik+, 159—190 (in Russian).

Kudryavtsev, A. A., Kudryavtsev, E. A., Prokopenko, Yu. A. 2000. In *Donskaia arkheologiia (Archaeology of Don)* (2), 40—47 (in Russian).

Lunin, B. V. 1939. *In Vestnik drevnei istorii (Bulletin of Ancient History)* (3), 210—223 (in Russian).

Marchenko, I. D. 1971. In *Sovetskaia Arkheologiia (Soviet Archaeology)* (2), 148—156.

Marchenko, I. I. 1996. *Siraki Kubani (Siraki Kubani).* Krasnodar: Kubanskii gosudarstvennyi universitet (in Russian).

Marchenko, I. I., Limberis, N. Yu. 2009. In *Arkheologiia, etnografiia i antropologiia Evrazii (Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia)* (3), 69—74 (in Russian).

Masson, M. E., Pugachenkova, G. A. 1956. *Parfianskie ritony Nisy (Parthian rhyta from Nisa).* Al'bom illiustratsii (Album of illustrations). Moscow: Akademiia nauk SSSR (in Russian).

Melyukova, A. I. 1964. *Vooruzhenie skifov (Scythian armament).* Svod arkheologicheskikh istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) D1—4 (in Russian).

Meshcheryakov, D. V. 2011. In *Pogrebal'nyi obriad rannikh kochevnikov Evrazii (Burial rites of early Eurasian nomads).* Materialy i issledovaniia po arkheologii Iuga Rossii (Materials and researches on the archaeology of Russian South) III. Rostov-on-Don: IuNTs RAN, 294—301 (in Russian).

Murzin, V. Yu., Chernenko, E. V. 1980. In *Skifiia i Kavkaz (Scythia and Caucasus).* Kiev: Naukova dumka, 155—167.

Negin, A. E. 2007. In *Antiqitas aeterna. Povolzhskii antikovedcheskii zhurnal (Antiqitas aeterna. Upper Volga journal of ancient studies)* 2. *Voina, armiia i voennoe delo v antichnom mire (War, army and warfare in the Ancient world).* Saratov: Saratovskii gosudarstvennyi universitet, 335—359 (in Russian).

Negin, A. E. 2010. In *Germania - Sarmatia* II. Kaliningrad: Kaliningradskii oblastnoi istoriko-khudozhestvennyi muzei; Kursk: Kurskii gosudarstvennyi oblastnoi muzei arkheologii, 343—357 (in Russian).

Ovchinnikova, B. B. 2011. In *Arkheologicheskie zapiski* (7), 124—138 (in Russian).

Rabinovich, B. Z. 1941. In *Trudy Otdela istorii pervobytnoi kul'tury Gosudarstvennogo Ermitazha (Proceedings of the Department of Primitive Culture of the State Hermitage Museum)* I, 99—171 (in Russian).

Raev, B. A. 2007. In *Antiqitas aeterna. Povolzhskii antikovedcheskii zhurnal (Antiqitas aeterna. Upper Volga journal of ancient studies)* 2. *Voina, armiia i voennoe delo v antichnom mire mire (War, army and warfare in the Ancient world).* Saratov: Saratovskii gosudarstvennyi universitet, 375—389 (in Russian).

Raev, B. A., Simonenko, A. V., Treister, M. Yu. 1990. In *Drevnie pamiatniki Kubani (Old sites of Kuban).* Krasnodar: Upravlenie kul'tury Krasnodarskogo kraiispolkoma, 117—135 (in Russian).

Raev, B. A., Bespalyi, G. E. 2006. *Kurgan skifskogo vremeni na gruntovom mogil'nike IV Novolabinskogo gorodishcha (A Scythian-time barrow on the ground necropolis of the IV Novolabinsk fortified settlement).* Rostov-on-Don: IuNTs RAN (in Russian).

Rukavishnikov, D. V., Rukavishnikova, I. V. 2009. In *Istoriko-arkheologicheskii al'manakh (Historical-archaeological almanac)* 9. Armavir, 42—49 (in Russian).

Simonenko, A. V. 2008. In *Ocherki voennogo dela sarmatov (Essays on Sarmatian warfare).* Saint Petersburg: Filologicheskii fakul'tet SPbGU.

Simonenko, A. V. 2010. *Sarmatskie vsadniki Severnogo Prichernomor'ia (Sarmatian riders of the Northern Pontic region).* Saint Petersburg: Nestor-Istoriia (in Russian).

Smirnov, K. F. 1953. *Severskii kurgan (Severskii barrow).* Trudy Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeia (Proceedings of the State Historical Museum) XI (in Russian).

Skhatum, R. B. 2001. *Iz istorii voennogo dela predkov adygov (From the history of warfare of the ancestry of Circassians).* Krasnodar: Krasnodarskii gosudarstvennyi universitet kul'tury i iskusstv (in Russian).

Treister, M. Yu., Shemakhanskaya, M. S., Yablonsky, L. T. 2012. In *Vliianiia akhemenidskoi kul'tury v Iuzhnom Priural'e (V-III vv. do n. e.) (Influences of Achaemenid culture in the Southern Ural region (5th—3rd centuries BC))* 2. Moscow: Taus, 84—156 (in Russian).

Khazanov, A. M. 1971. *Ocherki voennogo dela sarmatov (Essays on Sarmatian warfare).* Moscow: Nauka (in Russian).

Farmakovsky, B. V. 1921. In *Izvestiia Rossiiskoi Akademii istorii material'noi kul'tury (Reports of the Russian Academy for the History of Material Culture)* 1, 193—202 (in Russian).

Chandrasekaran, S. 2009. In *Piataia Kubanskaia arkheologicheskaia konferentsiia (5th Kuban archaeological conference).* Krasnodar: Kubanskii gosudarstvennyi universitet, 406—409 (in Russian).

Chandrasekaran, S. 2013. In *Shestaia Mezhdunarodnaia Kubanskaia arkheologicheskaia konferentsiia (6th International Kuban archaeological conference).* Krasnodar: Ekoinvest, 395—397 (in Russian).

Chernenko, E. V. 1968. *Skifskii dospekh (Scythian armour).* Kiev:

Naukova dumka (in Russian).

Shevchenko, N. F., Zaitsev, Yu. P., Mordvintseva, V. I. 2011. In *Vestnik drevnei istorii (Bulletin of Ancient History)* (1), 115—151 (in Russian).

Erlich, V. R. 1992. *Vooruzhenie i konskoe snariazhenie v kul'ture naseleniia Zakuban'ia v skifskoe vremia (Armament and horse equipment in the culture of Transkuban population in Scythiam time)*. PhD Diss. Moscow (in Russian).

Erlich, V. R. 1996. In *Rossiiskaia Arkheologiia (Russian Archaeology)* (3), 176—179 (in Russian).

Erlich, V. R. 2013. In *Shestaia Mezhdunarodnaia Kubanskaia arkheologicheskaia konferentsiia (6th International Kuban archaeological conference)*. Krasnodar: Ekoinvest, 476—479 (in Russian).

Boardman, J. 2001. *The History of Greek Vases. Potters, Painters and Pictures*. London: Thames & Hudson.

Eichler, F. 1951. *CVA Österreich. Wien, Kunsthistorisches Museum* I. Wien.

Hermann Historica 2007: *Hermann Historica*. 52 Auktion. Alte Waffen, Antiken Jagdliches, Varia. München.

Pflug, H. 1988. Chalkidische Helme. In: Bottini A. (ed.). *Antike Helme. Sammlung Lipperheide und andere Bestände des Antikenmuseums Berlin*. Monographien Römish-Germanischen 14. Mainz: Verlag des Romisch-Germanischen Zentralmuseums, 137—150.

Rostovtzeff, M. 1943. The Parthian Shot. *AJA* 47 (2), 174—187.

Snodgrass, A. 1999. *Arms and Armour of the Greeks*. Baltimore; London: Johns Hopkins University Press.

Venedikov, I. 1977. The Archaeological Wealth of Ancient Thrace. *The Metropolitan Museum of Art Bulletin*. New Series 35 (1).

Waurick, G. 1988. Helme der Hellenistischen Zeit und ihre Vorläufer. In: Bottini A. (ed.). *Antike Helme. Sammlung Lipperheide und andere Bestände des Antikenmuseums Berlin*. Monographien Römish-Germanischen 14. Mainz: Verlag des Romisch-Germanischen Zentralmuseums, 151—180.

Zaicev, J. 2009. «Importe» und «einheimische» Helme im Schwarzmeerraum vom 5. bis 1. Jahrhundert v. Chr. In: Apakidze J. (Hrsg.). *Der Schwarzmeerraum vom Äneolithikum bis in die Früheisenzeit (5000—500 v. Chr.). Kommunikationsebenen zwischen Kaukasus und Karpaten. PAS* 25, 217—227.

Статья поступила в номер 31 декабря 2013 г.

Anton Dedjulkin (Rostov-on-Don, Russia). Novocherkassk Museum of the History of Don Cossacks[1].

Anton Dedjulkin (Rostov-pe-Don, Rusia). Muzeul de istorie a cazacilor de pe Don din Novocercassk.

Дедюлькин Антон Владимирович (Ростов-на-Дону, Россия). Новочеркасский музей истории донского казачества.

E-mail: donrumata@inbox.ru.

Address: [1] Atamanskaya St., 38, Novocherkassk, 346410, Russia